

Когда он проснулся, Цюй Тунцю чувствовал слабость в руках и ногах, вероятно, потому, что он спал слишком долго и был слишком тяжелым, и все его тело было полно усталости.

Легкое покалывание, оставшееся у него на спине, напомнило ему о страстном жаждущем сне прошлой ночью. Он был поражен воспоминанием о превращении в женщину и ласках. Поспешно опустил голову, чтобы посмотреть, но, к счастью, его грудь все еще была плоской. Подумав об этом, он почувствовал себя не в своей тарелке, поэтому стянул трусы, взглянул ниже и, наконец, вздохнул с облегчением.

Он тайно проверил постель, и ему показалось, что все в порядке. На текстуре темного шелка не было видно никаких следов. Он повернулся, чтобы посмотреть на Жэнь Нинъюаня, мужчина все еще спал, и его профиль был очень спокойным и красивым. Похоже, он ничего не заметил.

Такой человек, которым он восхищался, оказался объектом его страсти. Цюй Тунцю в панике сглотнул слюну. Еще он испачкал чужую одежду. Если кто-то узнает, ему будет так стыдно встретиться в будущем.

Пока Жэнь Нинъюань спал, Цюй Тунцю тихо встал, намереваясь улизнуть.

Но когда он прошел в гостиную и немного подумал, то решил, что было бы еще более неуважительно ускользнуть так тихо, это более грешно. Поэтому он заглянул в холодильник и выбрал продукты, чтобы приготовить простой завтрак, он так хотел выразить свою благодарность. Уже собираясь уходить, и открыв входную дверь, Цюй обнаружил, что утренняя газета была доставлена, он отнес ее в столовую и положил рядом с завтраком.

День был утомительным, он тревожился и проголодался, и не знал, что подумает Жэнь Нинъюань, когда проснется. Он пил воду из куллера, чтобы утолить голод, когда увидел, что звонит Нинъюань. Цюй Тунцю нервно ответил: «Босс».

“Ты ведь не опоздал на работу, не так ли?” В голосе Жэнь Нинъюаня не было слышно ни радости, ни гнева, “Она находится далеко”.

“Нет, нет, от тебя, в метро довольно быстро, не нужно менять линии, это очень удобно”, Цюй Тунцю кивнул: “Босс, ты только что проснулся?”

Прошла минута, там не ответили. Цюй Тунцю подумал о сне и его последствиях на постели, его сердце замерло, а кожу покалывало от смущения.

«Я хорошо позавтракал, спасибо за твою тяжелую работу.»

Цюй Тунцю немедленно сел прямо, не чувствуя ни сонливости, ни голода, его лицо пылало, и не было ничего, кроме благодарности за хорошую оценку: «Не за что, не за что. Если тебе это нужно, просто скажи, я приготовлю для тебя что-нибудь в любое время».

«О, — казалось, задумался Жэнь Нинъюань, — ты можешь приготовить ужин?»

“Я знаю, как приготовить домашнюю еду, если тебя это устроит? Если ты хочешь что-то более изысканное, я могу попробовать, только после работы вечером”.

“Меня устроит домашняя. Я буду дома позже, так что ты можешь не торопиться.”

"Тогда..." подумал Цюй Тунцю, он не может пройти через стену.

«Под цветочным горшком у двери есть ключ.»

Цюй Тунцю снова был польщен. Жэнь Нинъюань не любил, когда другие вторгались на его территорию, а ему щедро доверили такую важную вещь, как ключ. Это была просто высшая награда, которую он получил с тех пор, как стал последователем Жэнь Нинъюаня, и это определенно не его заслуга.

Используя ключ, который он нашел, он вошел в дом Жэнь Нинъюаня. Он помнил инструкции босса, что он может брать любые продукты и есть, что захочет, но не может смотреть по сторонам, а его местом деятельности была кухня. Даже если Жэнь Нинъюань этого не говорил, он все равно знал, что делать.

Цюй Тунцю позаботился о времени приготовления, и сначала все ингредиенты были вымыты и нарезаны. Рис был отварен, а тушеные и приготовленные на пару овощи были положены в кастрюлю. Мясо было нарезано тонкими ломтиками и замариновано с приправой по вкусу, в него были добавлены ростки гороха и грибы. Осталось дожидаться Жэнь Нинъюаня и начать жарить его, когда он войдет в дом. Все будет горячим и свежеприготовленным.

Ему нечего было делать, пока варился суп, поэтому он просто убрал все на кухне, потом решил протереть еще и книжные полки. Затем он вытер руку и хотел одолжить книгу, чтобы почитать.

Жэнь Нинъюань читал много странных книг. Цюй Тунцю просмотрел несколько рядов корешков книг. У него не было желания читать их, судя по названиям, а потом он увидел фотоальбом.

Альбом хорошо сохранился, но выглядит старым. Часто большие фотоальбомы на полках большинства домов предназначены для гостей, чтобы они могли посмотреть свадебные фотографии, фотографии детей, начиная с полнолуния, и семейные портреты, которыми хозяева рады поделиться с ними.

Цюй Тунцю не решался узнать, были ли это частные фото или нет. Лучше было не прикасаться к нему из осторожности, но, щелкнув пальцем, он увидел на обложке позолоченные крупные буквы «Память о выпуске XX университета S».

Внезапно кровь Цюй Тунцю вскипела, он никогда не думал, что Жэнь Нинъюань сохранит выпускной альбом из университета, возможно он просто скучал по тому времени. Думая о том, что у всех были эти альбомы, когда они закончили университет, а он не смог ее получить, Цюй Тунцю почувствовал сожаление.

Сидя, скрестив ноги, на чистом полу, он начал листать фотоальбом и, открыв его, ощутил ностальгическую атмосферу прошлого, присущую только старым фотоальбомам. Содержание действительно представляло собой фотографии их университета, преподавателей и студентов, на первой странице- выпускная фотография.

На выпускных фотографиях много лиц, одно за другим, Цюй узнавал знакомых студентов его специальности, есть незнакомые лица с других курсов, есть преподаватели в первом ряду, о которых у него осталось смутное впечатление. Сквозь этот тонкий лист бумаги четко выделялись фигуры из его памяти: командир отделения и соседи по комнате, но среди них не было его лица.

Пока смотрел и вспоминал, ему на мгновение стало грустно.

В этих маленьких человеческих фигурках нет ни Чу Мо, ни Чжуан Вэй.

Он знал это: в то время Чу Мо и Чжуан Вэй должны были учиться в Соединенных Штатах.

Новость о том, что семья Чжуан Вэя хотела иммигрировать в США, быстро распространилась во втором семестре второго класса.

В то время это было удивительно и замечательно, поэтому, хотя Чжуан Вэй и хотел держать это в секрете, весь университет знал об этом.

В те дни все спрашивали и поздравляли Чжуан Вэя, когда его видели, но тот совсем не выглядел счастливым и даже отругал: «Поздравляете, чему тут радоваться?» Затем он обратил свой гнев на Цюй Тунцю. Он становился все грубее.

Что касается Цюй Тунцю, не говоря уже об иммиграции, он никогда даже не видел живого иностранца, поэтому он, естественно, думал, что жить за границей очень ново и интересно.

Так он и не понял, на что Чжуан Вэй злился в те дни. Например, когда Цюй случайно обжег руку кипятком, он отругал его до крови, но даже выдавил на его ожег свою зубную пасту, почти половину упаковки.

Понятно, почему настроение Чу Мо было плохим. Ему нравился Чжуан Вэй. Естественно, что он злился, когда узнал, что Чжуан Вэй уйдет.

Однако Чу Мо не заставил себя долго ждать, чтобы громко объявить, что он также будет

готовиться к учебе в Соединенных Штатах.

Это удивило Цюй Тунцю. Хотя он знал, что Чу Мо очень восхищается Чжуан Вэем, он не ожидал, что тот будет готов следовать за ним в другую страну. И он знал, что Жэнь Нинъюанэ также хорошего мнения о Чжуан Вэе, и у него были дружеские отношения с Чу Мо. Может оказаться, что Жэнь Нинъюань поедет с ними.

Подумав об этом, Цюй Тунцю внезапно потерял сон. Если Жэнь Нинъюань отправится на другую сторону земли, как бы он ни пытался преследовать его, он не сможет угнаться за ним. Невообразимо трудно смириться с жизнью, не видя Жэнь Нинъюань в университете.

Однажды, подняв мяч для Жэнь Нинъюаня и присев на край площадки, чтобы отдохнуть, он, наконец, не выдержал и спросил: «Босс, ты тоже поедешь за границу?»

Жэнь Нинъюань удивленно посмотрел на него: "Почему я должен уехать за границу в это время? Я не планирую уезжать, пока не закончу университет."

Цюй попытался объяснить: "Чу Мо собрался уехать".

Жэнь Нинъюань улыбнулся: «Я отличаюсь от Чу Мо».

Цюй Тунцю внезапно почувствовал облегчение и сразу же стал счастлив. Какими бы не были планы у его друзей, Жэнь Нинъюань останется и проведет с ним четыре года в университете. Только так он мог спать спокойно.

Просто думая о будущем, он не знал, что первым, кто уйдет, будет он сам.

В то время Чжуан Вэй стал очень известен в их школе. Он красив, имеет хорошие оценки и у него хорошая семья. Он получил национальные награды за свои фотоработы. Он даже был на телевидении и снял рекламу для журнала. Он входит в десятку самых красивых молодых людей университета.

Красивые люди полезны независимо от того, где они находятся. Чжуан Вэй имеет нейтральную и мягкую красоту, и в среде, где соотношение мужчин и женщин серьезно несбалансировано, посмотреть на него, приходят не только девушки из других университетов, но даже парни.

Чу Мо и Жэнь Нинъюань — два самых известных его сторонника.

Явное преследование Чжуан Вэя Чу Мо хорошо известно в университете, и, хотя Жэнь Нинъюань спокоен, он также выразил свое восхищение талантом Чжуан Вэя.

Секреты и табу между представителями одного пола являются питательной средой для

сплетен. Все обсуждают возможность того, что новый и старый президенты школьного совета тайно любят Чжуан Вэя.

Слухи ходят повсюду, и заинтересованные стороны не могут их не слышать.

Жэнь Нинъюань только улыбнулся этому, как всегда уклончиво, Чу Мо закричал «скучно» и избил двух болтливых мальчишек, заставив задрожать Цюй Тунцю.

Хотя он следовал за Жэнь Нинъюанем весь день, Цюй Тунцю не знал, что этот спокойный и гордый человек думает о Чжуан Вэе.

Отношение Чжуан Вэя всегда было неясным, в сочетании с преобладающими слухами, они втроем стали тиграми. Если Чу Мо решит начать ревновать, эти двое в конце концов переругаются друг с другом, а Цюй определенно не хотел бы, чтобы его босс страдал.

Подумав об этом, Цюй Тунцю решил, что должен помочь Жэнь Нинъюаню разузнать отношение к нему Вэя. Поэтому он купил немного пива, а также тушеную говядину и побеги бамбука и отнес их Чжуан Вэю.

Чжуан Вэй больше не жил в школьном общежитии, он сам снял себе дом, чтобы проявлять там свои фотографии.

Когда Цюй Тунцю вошел, он вешал на стену несколько черно-белых фотографий. Когда он увидел, что принес Цюй Тунцю, он спросил: «Чу Мо просил тебя принести это?»

«Нет...»

«Так это Жэнь Нинъюань?»

Жэнь Нинъюань может быть действительно добр к Чжуан Вэю. Думая об этом, Цюй Тунцю почему-то стало грустно.

"Нет, я сам купил тебе это.

Чжуан Вэй одарил его удивленным взглядом: "Сам? Что с тобой?"

"Я купил по дороге, ты можешь съесть."

Чжуан Вэй издал "о", поднял красивую бровь, отложил фотографию и прислонился к столу, чтобы посмотреть на него.

Столкнувшись с выдающейся красотой молодого человека, даже Цюй Тунцю подумал, что Чжуан Вэй был очень привлекательным, если забыть, что он был слишком высокомерным и имел скверный характер.

Такое обаяние отличается от очарования Жэнь Нинюаня. Жэнь Нинъюань спокоен и горд, что заставляет людей чувствовать благоговение и восхищение, и им не терпится встать на колени и поклониться. А высокомерие Чжуан Вэя, наоборот, “привлекает пчел и бабочек”.

Никто не осмеливался напасть на Жэнь Нинюаня, и многие жаждали Чжуан Вэя.

Он не может говорить о том, что желает Чжуан Вэй. У него только смутная зависть и добрые чувства. Но Чжуан Вэй капризен, всегда запугивает его в мелочах, и использует как щит, когда ссорится с Чу Мо, из-за чего ему не нравится быть рядом с Чжуан Вэем.

«Сядь.»

Увидев, что Чжуан Вэй пристально смотрит на него, Цюй Тунцю слегка испугался и сделал два шага назад к двери: «Нет необходимости.»

Буквально вчера он пострадал из-за ссоры между ними. Чжуан Вэй отругал Чу Мо: «Я лучше поцелую собаку, чем позволю тебе прикоснуться к себе», а затем схватил его, того, кто стоял рядом с ним, поцеловал его, прежде чем он успел среагировать. А потом с отвращением дал ему пощечину после поцелуя, когда разобрался кто это был. Чу Мо в ярости тоже ударил его.

Всем главным героям в жизни нужны такие смутные второстепенные персонажи, которых можно отправить с поручением, отругать, обвинить и т. д., и так получилось, что он всегда был таким персонажем.

«Эй, я на просил тебя приходить сюда.» Цюй Тунцю схватили за ухо и потянули, а руки Чжуан Вэя были такими твердыми, что Цюй зашипел от боли.

Чжуан Вэй пододвинул стул: «Садись, ты сначала сам попробуй».

Цюй Тунцю хотел отказаться: «Мне не нужно...»

«Как я могу быть уверен, что все в порядке, если ты не будешь это есть?»

Цюй Тунцю пришлось потереть ухо и сесть, съев кусочек побега бамбука, чтобы доказать, что он нетоксичен и безвреден. Он думал о том, как помочь Жэнь Нинюаню узнать новости, поэтому спросил: «Чжуан Вэй, у тебя есть девушка?»

Чжуан Вэй взял кусок говядины и фыркнул: “У меня есть девушка? Ты ее видел?”

“У тебя есть парень?”

Как только Цю Тунцю закончил спрашивать, его ударили по голове, и Чжуан Вэй пристально посмотрел на него: "Что ты имеешь в виду? Я выгляжу геєм?"

“Нет, нет, нет...Ты выглядишь так...”

Чжуан Вэй уставился на него: "Знаешь, ты так нервничаешь, ты смотришь свысока на гомосексуалистов?"

Цюй Тунцю дико затряс руками: "Нет, нет, нет..." Чжуан Вэй выругался и проигнорировал его.

«Чжуан Вэй, я хочу спросить, Чу Мо или Жэнь Нинъюань, кто, по твоему мнению, лучше?»

Чжуан Вэй даже не думал: «Ни тот, ни другой».

Цюй Тунцю был перед дилеммой, но тут услышал, как он спросил: "Толстяк, тебе очень не хочется, чтобы я уезжал?"

"Ну да, мы все будем скучать по тебе."

Чжуан Вэй посмотрел на него странным долгим взглядом, и вдруг спросил: «Честно говоря, что ты думаешь обо мне?»

Цюй Тунцю онемел, не зная, что сказать, поэтому он мог только следить за его словами и ответить: “Ты не плох.”

"Насколько не плох? Лучше, чем Жэнь Нинъюань?"

Цюй Тунцю подумал, как бы потактичнее ответить: "Э-э, босс отличается от тебя..."

"Почему он отличается?"

Находясь слишком близко, Цюй Тунцю подумал, что его принуждают. Встретившись глазами с Чжуан Вэем, он почувствовал волнение, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и сказать: «Ты лучше».

Чжуан Вэй замолчал, смотря на него, а потом вдруг приказал: «Открой рот.»

Цюй Тунцю вздрогнул, и прежде чем он успел заговорить, его плечи сжали. После того, как он

пару минут боролся в панике, он увидел приближающееся лицо Чжуан Вэя, но был так напуган, что инстинктивно закрыл глаза.

Они сомкнули губы, и спина Цюй Тунцю мгновенно застыла. Однако Чжуан Вэй крепко держал его за затылок, открывая ему зубы и просовывая язык.

Даже с женщиной, ощущение прикосновения к кончику языка слишком возбуждает. Цюй Тунцю напрягся, ошеломленно ожидая, когда Чжуан Вэй вытащит язык и прекратит необъяснимый поцелуй. Внезапно его схватили и оттащили, он получил сильный удар по лицу.

Сила этого удара была действительно мощной, и Цюй Тунцю упал на пол, испытывая мучительную боль. Потом его схватили за воротник и снова подняли, еще два раза ударили кулаком в живот, а потом пнули и отпустили.

В глазах Цюй Тунцю на мгновение потемнело, а затем его сознание снова прояснилось. В его ушах все еще звенело, когда он услышал, как Чу Мо сердито кричит: «Чжуан Вэй, больше не испытывай меня так!»

«Кто тебя испытывает?»

«Это не имеет ничего общего с этим уродом, не слишком ли наивно с твоей стороны заставлять меня ревновать к нему?»

Цюй Тунцю некоторое время лежал на земле, ошеломленный, видя, что эти двое яростно спорят. Они игнорировали его существование, Чу Мо не собирался снова бить его, поэтому он медленно встал и убежал.

Даже если он привык к такому обращению, он чувствовал, что быть второстепенным персонажем действительно неприятно.

<http://bllate.org/book/13563/1204054>